

Глава 5

Когда золотоволосый юноша устремил свой холодный, полуулыбающийся взгляд на Лань Есин, тот мгновенно почувствовал себя испуганной кошкой, которая хочет только одного — убежать.

«Гарантированно добросердечный, добрый и искренний».

Лань Есин вновь засомневался в оценке системы в отношении Цяо Ю.

С «шумом» Цяо Ю отвёл взгляд, сделал несколько шагов вперёд и выпрямился. Он вылил всю воду прямо на Цзян Сяочжоу, а затем небрежно бросил бутылку в даль, где она точно приземлилась в мусорном ведре.

Ошеломленный Цзян Сяочжоу инстинктивно несколько раз кашлянул, и дискомфорт на его лице значительно уменьшился.

Цяо Ю больше не обращал на него внимания и пошел прямо к единственному окну.

Окна таких складов обычно очень высокие, но для Цяо Ю это не представляло проблемы. Как раз когда он собирался сделать движение, его выражение лица внезапно стало холодным, и он резко оглянулся.

До этого Лань Есин уже смотрел в том же направлении с серьезным выражением лица: деревянный стеллаж неподалеку внезапно загорелся!

Его выражение становилось все холоднее и холоднее: неужели эта группа людей также обладала ментальными способностями, связанными с огнем? И были ли они действительно готовы убить кого-то только за место?

Весь стеллаж горел, и по всему помещению раздавались ужасающие трескучие звуки.

Прежде чем удушливый дым начал быстро распространяться, Лань Есин быстро среагировал. Он открыл несколько бутылок воды и несколько пакетов с полотенцами, облив себя и полотенца. Другой рукой он взял две бутылки воды и несколько мокрых полотенец, прикрыл ими рот и нос и быстрыми шагами направился к Цзян Сяочжоу, вытащил из-под него мокрую куртку и накрыл ею голову Цзян Сяочжоу.

Затем он помог Цзян Сяочжоу подняться.

Даже с закрытым ртом и носом Лань Есин почти потерял сознание, как только подошел к Цзян Сяочжоу, из-за запаха дыма и сильного аромата роз. Он несколько раз кашлянул, прикусил язык до крови и заставил себя оставаться в сознании, поддерживая Цзян Сяочжоу, когда тот

шел к Цяо Ю.

Встав перед Цяо Ю, он ловко открыл две бутылки воды и, под удивленным взглядом Цяо Ю, вылил их на голову Цяо Ю, полностью промочив его. Затем он силой прижал еще одно мокрое полотенце к красивому лицу Цяо Ю.

Лань Есин был бледен, его губы были испачканы кровью, и он твердо посмотрел на Цяо Ю: «Ты выходи первым, а потом вытащи нас».

В замкнутом пространстве с недостаточным количеством кислорода огонь не распространялся быстро, но все-таки это был целый стеллаж, который внезапно загорелся. К этому моменту пламя уже перекинулось на другой стеллаж, и густой черный дым полз к ним.

Слабые звуки людей и сигналы тревоги, казалось, доносились из-за двери, но пламя уже достигло двери. Очевидно, что окно было более безопасным местом.

Золотистые волосы и бледное лицо Цяо Ю были покрыты каплями воды. Он внимательно посмотрел на молодого человека, равнодушно кивнул, затем подпрыгнул и дотянулся до подоконника. Его красивые и опасные мышцы рук напряглись, и он использовал импульс, чтобы подтянуться, затем наступил на стену и ловко взобрался на подоконник.

На протяжении всего процесса он двигался с элегантной и опасной грацией сильного леопарда.

На узком подоконнике Цяо Ю согнул локти и с грохотом распахнул окно, которое было плотно закрыто из-за разницы давления воздуха.

Ветер снаружи ворвался внутрь, и огонь в складе начал бурно гореть из-за притока кислорода. Полки трещали и рушились, горя, а бушующий огонь почти заполнил весь склад.

Вокруг склада уже был установлен кордон, и только что прибывшие пожарные начали тушить огонь и проводить спасательные операции. А также собралось много любопытных студентов и сотрудников школы, которые прибежали на место происшествия.

Но было уже почти слишком поздно...

Среди шумных и хаотичных звуков золотистые волосы Цяо Ю развевались на сильном ветру. Он слегка нахмурился, половина его тела наклонилась в склад, он вытянул свою мощную руку и глубоким голосом сказал: «Поторопись, я тебя вытащу».

Лань Есин просто отпустил мокрое полотенце, закрывающее его рот и нос. Он силой схватил Цзян Сяочжоу за воротник, его светлые глаза покраснели от света костра, и он холодным и быстрым голосом сказал: «Не засыпай, пожалуйста».

«Мы все должны жить. Так что делай, как я говорю, без вопросов и без возражений».

«Наступи на мою руку и дотянись до Цяо Ю, понял?»

Цзян Сяочжоу был слишком слаб, чтобы вскочить, а Лань Есин не мог придумать другого способа.

Он присел на корточки, сложил ладони вместе, сделав жест подъема, и строго сказал:
«Быстрее!»

Цзян Сяочжоу, находясь в периоде течки, прикусил губу до крови, его лицо было покрыто соплями и слезами. Он глубоко посмотрел на Лань Есина, затем слабыми шагами наступил на его руки.

Лань Есин крепко прикусил губу и встал, подняв Цзян Сяочжоу на определенную высоту. Огонь, пылавший за его спиной, обжигал ему спину, а рядом стоящие стеллажи падали на него. Глаза Лань Есина стали холодными, и он приложил все силы, чтобы подтолкнуть Цзян Сяочжоу вверх.

Вдруг он почувствовал, что стало легче. Цяо Ю уже поднял Цзян Сяочжоу и в следующий миг передал его пожарному, который поднялся по лестнице.

Затем он сразу же посмотрел вниз на молодого человека, который был почти поглощен пламенем. Его зеленые глаза были темными, а голос, впервые, был ужасающе глубоким: «Лань Есин, иди быстрее».

Губы Лань Есина уже кровоточили от укусов. Его плечо только что ударила падающая горящая полка, и он вдохнул несколько глотков удушливого черного дыма. В сочетании с аллергическими симптомами, вызванными феромонами, он едва мог стоять на ногах.

Он сильно стиснул зубы, еще глубже впившись в порез на губе. Кровь текла по бокам рта. Стимулированный болью, Лань Есин посмотрел на мощную руку над собой и размытое лицо и, собрав последние силы, внезапно прыгнул...

Успокаивающая большая рука крепко схватила его за запястье. Его тело мгновенно поднялось. В следующий миг мощная мускулистая рука крепко обхватила его талию.

...

Лестница медленно опускалась, и прохладный ветерок обдувал его лоб. Сердце Лань Есина, которое билось слишком быстро из-за кризиса, наконец нашло место для отдыха. Его голова полностью расслабилась на прохладной шее, и, прежде чем он полностью потерял сознание, его нос уловил запах прохладного лайма.

Цяо Ю, который уже ступил на землю, смотрел на него сверху вниз, его брови и глаза были скрыты золотистыми волосами, а выражение лица было нечитаемым.

Недалеко уже стояла скорая помощь, и прибывшие врачи уже ввели Цзян Сяочжоу ингибитор и проводили базовые обследования.

...

«Сяо Есин!»

Седовласый Омега с голубыми глазами пересек оцепление и широким шагом подошел к нему. Ли Лонг по-прежнему молча следовал за ним.

Увидев Цяо Ю, в его глазах мелькнуло удивление. Затем, увидев Лань Есина в его объятиях, с закрытыми глазами, растрепанным и с кровью на губах, зрачки Цзянь Си сузились. Рука, свисавшая сбоку, на мгновение сжалась, а затем расслабилась.

Он просто пристально смотрел на Лань Есина, не обращая внимания на других. Его обычно сладкий голос был необъяснимо низким и хриплым: «Он в порядке?»

Цяо Ю бросил на него холодный взгляд, не отвечая. Ли Лонг слегка нахмурился, излучая устрашающее давление Альфы. Цяо Ю остался совершенно невозмутим, даже не глядя на Ли Лонга, просто уверенно нес молодого человека на руках к недалеко стоящей скорой помощи.

Цзянь Си смотрел на их удаляющиеся фигуры, его выражение лица было нечитаемым.

...

Медицинский факультет университета Синду был основан всего несколько лет назад и не был широко известен, но рядом с ним находилась очень известная частная больница.

Когда Лань Есин медленно проснулся в одноместной палате, он случайно увидел, как врач поднял ему веко, чтобы проверить.

Голос Лань Есина был немного хриплым: «Я в порядке?»

Врач женщина-бета в очках с серебряной оправой была спокойна: «Вам очень повезло, вы в порядке. Часть спины, которая получила удар, к счастью, имеет только легкие ушибы, без ожогов и переломов. Ваши легкие, дыхательные пути и глаза в порядке».

Это был уровень, с которым мог справиться школьный врач.

Врач: «Ваша аллергия на феромоны встречается очень редко, но пока никаких последствий обнаружено не было».

Лань Есин кивнул и серьезно поблагодарил ее, затем приподнялся: «Извините, полиция уже приехала? Когда я смогу дать показания?» Он был почти убит Юань Е, и он определенно не позволит ему уйти безнаказанным.

Женщина слегка улыбнулась: «Боюсь, что вопрос о том, вызывать ли полицию и по какому поводу, все еще обсуждается на совещании руководства вашего университета».

Хотя этот пожар, произошедший в университете, вызвал довольно большой резонанс и, возможно, его не удастся полностью замять.

Различные силы все еще были в игре. Она даже не получила уведомления о том, что кто-то хочет увидеться с этим молодым человеком.

Лань Есин сделал паузу и равнодушно сказал: «Ах»: так называемая аристократическая академия.

Он сел на край кровати и продолжил спокойно надевать туфли: если школа не вызовет полицию, то он это сделает.

Если это не сработает, он найдет любой способ, чтобы это сработало.

В этот момент в дверь постучали, и дверь палаты открылась снаружи.

Золотоволосый молодой человек с мягкой и уверенной улыбкой вошел с человеком в полицейской форме, указал на Лань Есина и сказал: «Офицер, кроме Омеги, которую вы только что видели, это вторая жертва».

В этот момент он был похож на самого искреннего, праведного и невинного студента, говоря с глубоким сожалением: «Этот преднамеренный поджог и убийство не только причинили нам физический вред и серьезную психологическую травму, но и серьезно угрожают общественной безопасности. Пожалуйста, обязательно привлечите преступников к ответственности и восстановите справедливую и чистую атмосферу в обществе».

Говоря это, он посмотрел на Лань Есина, слегка нахмурившись от боли в сердце и печали: «Видите ли, мой младший коллега настолько напуган, что, услышав звук открывающейся двери, хочет вылезти из постели и спрятаться».

Врач подняла очки и ничего не сказала.

Лань Есин, который еще не успел отреагировать, озадаченно посмотрел на Цяо Ю, который, казалось, искренне беспокоился о нем из глубины души, слегка приоткрыв рот, ошеломленный: «.....»

Он такой хороший актер... Любой, кто не знает, подумает, что они очень близки!

Офицер потерял виски и направился к Лань Есину: он знал, что это не простое дело, которое можно расследовать без проблем, но сейчас он мог сделать только одно — справедливо собрать показания и доказательства.

...

После дачи показаний Цяо Ю ушел с полицией. Врач задумчиво смотрела на удаляющуюся фигуру золотоволосого юноши, а затем сказала растерянному Лань Есину: «С вами все будет в порядке. Вы можете спокойно переночевать здесь и завтра вернуться в школу».

В конце концов, в дело вмешался кто-то более влиятельный, чем влиятельные деятели, и он не оставит их в покое. Школа и влиятельные лица, стоявшие за студентом, который устроил пожар, даже не успели контролировать действия Лань Есина.

Лань Есин пришел в себя и мягко улыбнулся врачу: «Спасибо, но нет. У меня еще есть дела на сегодня».

С этими словами он встал с кровати и собрался пройти процедуру выписки.

«Подождите, пожалуйста», — окликнула его врач, которая осталась под хорошим впечатлением от Лань Есина, и протянула ему руку: «Меня зовут Си Цзин, я врач скорой помощи».

Говоря это, она протянула ему визитную карточку: «Несколько преподавателей и исследователей из медицинского колледжа вашей школы — мои младшие коллеги. Они составляют команду, которую ваша школа наняла полгода назад. Вот контактная информация ответственного лица».

«Они работают над проектом, связанным с феромонами и экстрасенсорными способностями, который может помочь вам справиться с аллергией на феромоны. Если вы хотите пройти лечение, можете связаться с ними в любое время».

«Конечно», — улыбнулась она, — «как я уже сказала, ваша аллергия очень редкая, и она может быть полезна для их исследований».

Лань Есин взял ее, серьезно поблагодарил ее и покинул палату.

...

Женщина-врач прописала Лань Есину только лекарства от синяков. Лань Есин взял лекарства и быстро оформил выписку.

Выйдя из больницы, он стоял под тусклым светом уличных фонарей у дороги и потягивался.

В этом мире, казалось, не было удобного онлайн-программного обеспечения, поэтому он мог только случайно поймать такси.

Часы на его запястье излучали холодный, ясный свет, и их голос был как всегда механическим и безразличным: «Извини, я не помог тебе». Их недостатки были слишком велики. Не только отсутствовало много данных, но и их понимание человеческой злобы было крайне недостаточным, что привело к кризису хозяина.

Лань Есин лениво зевнул, и на его лице появилась теплая, неглубокая улыбка: «Когда упала эта полка, ты заслонил меня, не так ли?» Электрический звук, который он услышал тогда, не должен был быть иллюзией.

Даже если он не заслонил все, он значительно уменьшил его травмы.

Лань Есин: «Спасибо, партнер».

Система: «...» Впервые у нее субъективно возник вопрос: что она должна сказать в такой момент?

После минуты молчания система спросила: «Куда Хозяин хочет пойти?»

Лань Есин улыбнулся: «Домой, покормить пушистого». Он пообещал этому пушистому, что будет возвращаться раз в день.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14712/1314539>